

Юнь Ичэнь вытянул руки, пытаясь оттолкнуть его:

— Не строй из себя влюбленного, черт возьми. Земля не перестанет вертеться, если кого-то не станет. Той ночью мне тоже было хорошо, и без тебя, Гу Минсюань, нашлись бы другие, кто смог бы меня удовлетворить.

— Ха, ты был в таком стельку пьян, что всерьез думаешь, будто справился бы без меня? — Взгляд Гу Минсюаня был полон непоколебимой уверенности.

Юнь Ичэнь замер, в ужасе и смятении встретившись с его жгучим взглядом:

— Что ты сказал? Повтори еще раз.

Черт возьми, так это был он!

Кадык Юнь Ичэня дернулся, он невольно сглотнул.

То, что он принимал за измену, оказалось вовсе не тем, чем казалось!

И при этом Гу Минсюань имел наглость использовать этот случай, чтобы с чистой совестью отчитывать его перед бабушкой.

У этого человека что, сердце почернело от коварства?

— Откуда ты знал, что я буду там в ту ночь? Ты следил за мной? — Юнь Ичэнь нахмурился.

Гу Минсюань двусмысленно усмехнулся:

— Разве есть что-то странное в том, что я интересуюсь передвижениями своей жены? Весь Пекин знает, что ты принадлежишь мне, Гу Минсюаню, так что узнать, где ты находишься, было несложно.

— Понятно. Похоже, мне пора обнародовать наше свидетельство о разводе для всей общественности.

Юнь Ичэнь снова уперся в плечи Гу Минсюаня, извиваясь и пытаясь вырваться. Гу Минсюань обнял его крепче, и в его голосе впервые прозвучали нотки просьбы:

— Хватит балаганить, а? Я скучал по тебе, правда, очень скучал.

С этими словами он подтолкнул Юнь Ичэня по направлению к спальне.

Между ними была заметная разница в росте и телосложении: Юнь Ичэнь был ростом сто семьдесят восемь сантиметров, а Гу Минсюань — сто девяносто. Юнь Ичэнь весил семьдесят килограммов, а Гу Минсюань был на десять килограммов тяжелее. К тому же тело Гу Минсюаня состояло из сплошных рельефных мышц, а сила его рук была просто сверхчеловеческой. Если бы они затеяли настоящую драку, Юнь Ичэнь не смог бы ему

противостоять. Даже сейчас, отчаянно сопротивляясь, он не имел ни единого шанса на победу.

В безысходности он поднял колено, целясь в пах, но промахнулся и ударил Гу Минсюаня по бедру. Нога Гу Минсюаня мгновенно онемела, а гнев вспыхнул с новой силой. Он в ярости толкнул Юнь Ичэня в комнату.

— Гу Минсюань, какого черта ты творишь? — Юнь Ичэнь, понимая, что не справится, принялся во весь голос кричать.

Гу Минсюань пропустил его слова мимо ушей. Увидев у двери стол, он подтолкнул к нему Юнь Ичэня, схватил за плечи и перегнул через столешницу. Юнь Ичэнь, вне себя от ярости, вытянул шею и начал осыпать его проклятиями:

— Гу Минсюань, если ты, ублюдох, посмеешь хоть пальцем меня тронуть, я тебя убью!

— Сначала реши, убить меня или умолять, а потом не вздумай плакать и просить о пощаде.

Гу Минсюань сорвал галстук, связал Юнь Ичэню руки и, навалившись сверху, намертво прижал его к столу. Юнь Ичэнь почувствовал холодный воздух, когда его спортивные штаны легко стянули до колен.

— А-а! — Юнь Ичэнь даже не успел среагировать, его красивое лицо исказилось от боли.

Человек за его спиной прошептал прямо в ухо:

— Скажи, что любишь меня. Я хочу это услышать.

Юнь Ичэнь крепко сжал зубы, закрыл глаза и, чувствуя полное опустошение, хранил молчание. Но в конце концов, страх за маленькую жизнь внутри него перевесил, и он был вынужден сдаться, тихо произнеся:

— Муж.

<http://bllate.org/book/22317/2337092>